ОНИ ВНЕ ВСЯКОГО ЗАКОНА… РУССКИЕ РАБЫ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ФЕОДАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – XIX ВВ.

Мищенко Н.А.

г. Челябинск, МОУ НОШ № 95, 6 класс

Научный руководитель: Мищенко А.Н.,педагог дополнительного образования ГБОУ «Челябинский областной многопрофильный лицей-интернат для одарённых детей»

И вдруг пред ними на коне
Черкес. Он быстро на аркане
Младого пленника влачил.
«Вот русский!» — хищник возопил.

А.С. Пушкин [15]

Каждый год 2 декабря отмечается Международный день борьбы за отмену рабства. Актуальность проблемы искоренения рабского труда в мире, и России в том числе, не ослабевает: рабовладение и работорговля как высокодоходные формы бизнеса никогда не потеряют популярности.

Выделяют следующие характеристики рабского труда: это труд, которым занимаются против своей воли, под угрозой применения силы и при ничтожной заработной плате либо вовсе без нее.

Российская Федерация входит в число стран с очень высоким уровнем активности похитителей людей – более 50 тысяч наших сограждан ежегодно попадают в неволю [10]. Нас заинтересовало: а был ли актуален этот вопрос для России в целом, и Южного Урала второй половины XVIII – XIX веков в частности?

Мы обнаружили множество произведений великих российских литераторов, описывающих рабство на Кавказе, но только два из них подошли нам: повесть Н.С. Лескова «Очарованный странник» и статья В.И. Даля «Рассказ невольника, хивинского уроженца Андрея Никитина». Они дали утвердительный ответ: похищение российских подданных в неволю в рассматриваемое время было распространено.

Далее мы обратились к источникам: запискам путешественников и дипломатов второй половины XVIII – XIX веков (Ф. Ефремова, Н.Н. Муравьёва, П.И. Демезона, И.В. Виткевича, А. Вамбери и других), а также работам российских и советских историков, на которые в дальнейшем мы будем ссылаться. Если первые из них довольно обстоятельно описали состояние русских рабов в киргиз-кайсацких степях и на территории среднеазиатских феодальных государств – Хивинского и Кокандского ханства, Бухарского эмирата, то у историков мы не обнаружили исследований, посвящённых изучению именно этой проблемы – основной и единственной была тема продвижения России в Среднюю Азию. Таким образом, мы вышли на неизученную проблему: положение русских невольников на территории среднеазиатских феодальных государств – Хивинского и Кокандского ханства, Бухарского эмирата во второй половине XVIII – XIX вв., решению которой и посвящена эта статья.

Нами были поставлены **задачи** для комплексного изучения этого исторического явления: ознакомиться с путями порабощения российских подданных, с их похитителями и заказчиками похищений, с инфраструктурой работорговли как разновидности торговли, стоимостью и численностью рабов, положением похищенных в соответствии с шариатом и в действительности, со сферами применения рабского труда, средствами принуждения русских рабов, их духовной жизнью и возможностью установить контакты с Родиной или вернуться домой.

В нашем исследовании мы использовали следующие **методы**: метод системного анализа (рабство было рассмотрено как система), метод анализа, сравнительно-исторический метод познания, который мы применили при изучении источников.

Географические рамки исследования: в узком понимании это территория Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, так как Хивинское и Кокандское ханства, Бухарский эмират не находились в территориальных границах современных стран.

Наша работа состоит из введения, основной части, состоящей из пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

В виду того, что фактический материал по этой проблеме необъятен, а мы ограничены рамками, предъявляемыми к формату статьи, то наш вклад в изучение поставленного научного вопроса будет сведён к постановке проблемы и определению основных ее составляющих.

Похищение и продажа

Похищение жителей приграничных губерний Российской Империи с последующей продажей их в рабство было постоянным высокодоходным делом калмыков, а позже – туркмен, и киргиз-кайсаков (казахов). Люди похищались как поодиночке, так и группами (жители села, работники артели, экипаж судна). Нападению подвергались даже находившиеся на службе военные и чиновники: так, весною 1836 года был захвачен смотритель эмбенских вод, а осенью — командир 4-пушечного бота со всею командою, с орудиями и со шлюпкою [18]. Технология похищения сводилась к внезапному нападению группы вооружённых конных воинов на ничего не подозревающую жертву: сопротивление её подавлялось насильственно, чаще всего она теряла сознание от побоев, лишалась всех личных вещей и верхней, а порой и всей, одежды, связывалась и в таком виде навьючивалась на коня либо перегонялась как скот пешком. Захватив «живой товар», разбойники несколько дней и ночей, практически не останавливаясь, двигались в сторону своих кочевий, чтобы оторваться от возможной погони и уменьшить вероятность побега захваченных. [1] В селениях кочевников пленных собирали в группы и снова гнали через степь на невольничьи рынки Хивы, Бухары и Коканда, но некоторых оставляли в качестве рабов-пастухов. Пленников практически не кормили, подвергали постоянному физическому насилию и издевательствам – многие из них умирали.[7] Если при перевозке или перегоне пленник умирал или терял товарный вид – получал увечья, становился нетранспортабелен, сходил с ума - его просто бросали в степи без еды и воды, обрекая на смерть. Кочевники не допускали побеги: «… Если кто из сих пленных уйдет и будет пойман, то бывает лишаем ушей и носа; также ему подрезывают пяты и насыпают в то место конской мелко изрубленной волос; после сего на пяты никак нельзя уже ступать, но ходить должно очень тихо на пальцах; иногда же мучат его или умерщвляют…».[7]

Спрос на рабов, как и предложение на рынке «живого товара», формировались кочевниками-похитителями и заказчиками похищений – бухарскими, хивинскими и кокандскими купцами. Они были заинтересованы в том, чтобы зарабатывать приличные деньги и иметь постоянный доход от этого «бизнеса». Рабы покупались как из числа продававшихся на рынке, так и из тех, кого ещё только должны были похитить – работорговцы давали кочевникам-похитителям задаток. Если рабов на рынке никто не покупал, их просто угоняли на смерть в безводную степь или пустыню.[21] Нередко номады-работорговцы были подданными российского императора, а подельниками их «бизнеса» - российские коммерсанты, получавшие комиссию за «живой товар» [6]. Имели случаи повторного похищения и порабощения людей, ранее находившихся в рабстве и вернувшихся на родину.[21] Если похищением людей занимались подданные хана, то пятая часть от всех захваченных принадлежала ему на правах законной доли в добыче.

Кочевники-похитители везли рабов на невольничьи рынки феодальных среднеазиатских государств – ханств Хивинского и Кокандского, эмирата Бухарского. В Средней Азии рабами торговали как предметами.[8] Рабы покупались как частными лицами, так и правителями этих стран, при этом последние обладали приоритетом в выборе и покупке. Рабов приобретали как для собственных нужд, так и для дальнейшей перепродажи в пределах своей страны или за границу. Порядок торга был традиционным: сначала всех рабов осматривал и покупал по назначенной им самим цене за счёт казны лично хан или эмир, являвшийся самым крупным рабовладельцем своего государства [8] и покупавший пленников для нужд государства, либо уполномоченный им придворный. Остальных невольников ожидали публичные торги на базаре, где их раздевали и осматривали потенциальные покупатели, также беседовали с ними - цена раба зависела от его возраста и пола, состояния физического и психического здоровья, внешних данных и национальности, профессии. Цены на рабов также зависели от успешности внешней политики государств, так как массовые поступления на невольничьи рынки обеспечивали постоянные войны. Продажа рабов в страну, откуда они были похищены, была запрещена. Продавец, начиная торги, участвовать в которых мог любой желающий, называл начальную цену раба, а покупатели, соревнуясь друг с другом, делали свои ставки. Владельцем раба становился тот, кто называл самую высокую цену. Акт продажи закреплялся документально.

Стоимость и численность рабов

Сколько же стоили русские невольники и кто из них был наиболее ценен? Русские рабы стоили дороже всех остальных.[13] Так как денежные единицы Хивы, Бухары и Коканда были изготовлены из металлов разной пробы и имели разный вес, вдобавок их курс постоянно менялся, то мы будем переводить цены, приведённые в местной валю-

те, в золотой весовой эквивалент. Самыми дорогими были мальчики и подростки до 15 лет, а также девочки и девушки – примерно 1,25 килограмма золота. Здоровый сильный мужчина оценивался примерно в 450 граммов золота [21], а если он был ремесленником, например, кузнецом, сапожником или столяром, то цена его удваивалась [12]. Если раб был военнопленным, и государство хотело его выкупить, то цена его приближалась к стоимости 2 килограммов золота.[2]

У современников описываемых событий и историков нет однозначного мнения о численности русских рабов в Хиве, Бухаре и Коканде, так как местная администрация такой информацией не владела, никому её не давала, да и вообще не была заинтересована в её получении. Современники пишут, что богачи имели до 40 рабов, крупные вельможи – до сотни, из чего следует, что правитель имел тысячи рабов, а у простых жителей количество их было незначительным. [12] Кроме того, сложно выделить из всего количества рабов именно русских рабов, так как все рабы получали местные имена и прозвища, что затрудняет определение их национальности. Рабов-потомков от смешанных браков русских с представителями других национальностей могли считать как русскими, так и нет, хотя для их хозяина национальность в этом случае особой роли не играла. Помимо русских рабов на территории Хивы, Бухары и Коканда проживали неучтённые русские вольноотпущенники, беженцы-преступники и вероотступники, паломники и учащиеся духовных училищ. По этим причинам численность русских рабов можно определить только примерно: от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч человек, большая часть которых проживала в Хивинском ханстве.

Рабство: по законам шариата и в действительности

Чтобы лучше понимать положение русских рабов и отношение к ним, необходимо рассмотреть исламское видение института рабства. [16, 17] Рабство допускается исламом, права и обязанности рабовладельца и раба подробно регламентировались, что было впервые в религиозной практике. Рабство называлось временным состоянием свободного человека, при котором он утрачивает свободу и имущество (фактически – часть прав, данных ему при рождении), которыми распоряжался теперь его хозяин, и обретал новые обязанности – выполнять приказы своего хозяина. Но, получив раба как зависимого человека, хозяин автоматически обретал обязанности по его достойному содержанию: делать ему добро, кормить, одевать, не изнурять работой, подбирать достойную брачную пару, давать приданое, и т.д., и ответственность за совершённые им действия, при этом не получая права распоряжаться его жизнью. Хозяин должен был гуманно относиться к рабу: не избивать, не оскорблять. Временное рабское состояние не лишало раба человеческого достоинства! Раб-мусульманин по сравнению со свободным мусульманином был вдвое хуже: при совершении преступления ему, в отличие от свободного, полагалось только половину наказания. Раб мог получить свободу по воле хозяина, что считалось богоугодным делом для последнего, быть выкупленным на волю другими (в случае, если раб – военнопленный) или внести выкуп самостоятельно по договорённости с хозяином, а у мусульман-шиитов – через семь лет рабства.[11] Раб мог иметь семью, при этом хозяин не мог расторгнуть такой брак или воспрепятствовать его расторжению. Брак хозяина с рабыней допускался, при этом дети от такого брака были свободными и полноправными наследниками, а мать-рабыня обретала свободу после смерти отца. Раб не отвечал за свои долги, не платил налога - закята. Раб мог быть духовным лицом – имамом. Но рабовладелец обладал ещё большими правами: распоряжаться рабом и его потомством как имуществом, не отвечать своей жизнью за убийство раба.

Рабы разделялись на «верующих» (мусульман) и рабов, исповедующих другие религии. Целью хозяина было обучение раба исламу и побуждение к обращению в него. Теоретически принятие ислама рабом должно было изменить содержание взаимоотношений с рабовладельцем-единоверцем. Если же раб отказывался менять веру, то мог потерять жизнь, лишался гарантий соблюдения своих прав по законам шариата и шанса получить свободу.

Реальная же ситуация не всегда совпадала с каноническими взглядами на взаимоотношения раба и рабовладельца; «…невольники…Русские не пользуются никакими правами, они не смеют даже жаловаться на угнетателей своих и не пользуются, защитой тени законов существующих в Хиве; жизнь их в полном распоряжении хозяев…».[14] Повсеместно под угрозой смерти практиковалось насильственное обращение в ислам [1], даже став мусульманином, русский мог десятилетиями оставаться в рабстве [3]. Мало того, обращение русского пленника в ислам было гарантом сохранения его рабского положения: мусульмане-рабовладельцы по закону не могли выдавать своих рабов немусульманам, то есть русским.[3] Хозяина, отпустившего раба на свободу, по су-

ществовавшим законам могли повесить.[3] Ситуация с веротерпимостью в этих государствах нельзя трактовать однозначно, так как современники оставили диаметрально противоположные отзывы. Вот, например, что писал один из путешественников по этой проблеме: «…В Хивинском ханстве никакие исповедывания нетерпимы кроме господствующего; но русские невольники находящиеся в Хиве, по твердости своей и приверженности к закону своему не переменяют оного, и невзирая на строгое запрещение, не редко сбираются в уединенные места для чтения молитв …Способности, сила и трудолюбие русских, даже в состоянии неволи, возродило к ним уважение их утеснителей; так что хозяева их ревностные мусульмане, нарушают для них главное постановление свое нетерпимость других вер, и позволяют им ежегодно праздновать три важнейшие торжества: рождение, крещение и воскресенье Христово, и на все время праздников сих, Россияне избавляются от всяких работ. - Тогда соотечественники наши, собираются по возможности вместе и предаются различным по обыкновению своему увеселениям, и в крепком напитке подобном нашей водке, которой сами составляют, ищут временного забвения своих горестей…».[14] А вот как описывал ситуацию с русскими пленными один из бухарских сановников: «…пленникам вашим не запрещается исповедовать веру свою; они все, как видишь, по праздникам пьяны…»[3], но описания современников рисуют иную картину: «…куш-беги, увидев однажды одного из своих русских рабов в пьяном виде велел повесить его. Когда несчастного подвели к виселице и стали принуждать отказаться от православия и сделаться мусульманином, дабы заслужить помилование, он предпочёл умереть мучеником за веру…»[12]. Иногда русские рабы переходили в ислам формально, храня православную веру и воспитывая в ней своих детей.[4]

Как писал очевидец-современник: «… иноземные невольники коих число весьма значительно, должно включить в пятое сословие рабов; они вне всякого закона, жизнь их зависит от воли господина и ведут самую плачевную участь. Невольники сии бывают по большей части русские…».[14] Если раб представлял особенную ценность для своего господина, но веру менять отказывался, хозяин мог взять с него присягу о верном несении службы без обращения в ислам.

Страх был основным средством удержания русских рабов. Рабовладельцы использовали целый набор средств удержания (кандалы, ошейники, колодки), а также изощрённых видов членовредительства и смертной казни для усмирения и устрашения непокорных и буйных, в том числе совершивших побег, пленников, совершаемых прилюдно в назидание другим [20]. Часто провинившиеся рабы, зная, какие муки их ожидают, совершали самоубийство.[14] Многих рабов удерживало от побега страх уголовного наказания на родине: смена религии до второй половины XIX века была уголовным преступлением в Российской Империи и, приняв ислам, русский раб на родине становился преступником. Военнослужащего и военнообязанного могли обвинить в дезертирстве, крепостного – в предумышленном бегстве: менять рабство среднеазиатское на рабство российское никто не спешил. Получившие свободу русские женщины не желали покинуть Хиву, где в рабстве остались их дети.[19] Кроме того, пленники понимали, что шанс добраться до родных мест был минимален: Россию и ханства разделяли обширные территории с суровым климатом (степи, горы, пустыни), для преодоления которых требовались деньги, припасы, снаряжение, средства передвижения. Воинственные кочевники, населявшие эти земли, могли убить или повторно поработить беглецов. Вольноотпущенники при пересечении границы ханства должны были заплатить обязательную выездную пошлину – 7 граммов золота.[2]

Сферы использования рабов

После покупки хозяева использовали русских рабов в разных сферах жизни согласно их полу и возрасту, физическим данным и имеющей профессии. Большинство здоровых физически крепких мужчин использовались на тяжёлых работах: на рытье каналов-арыков[18], в ирригационном земледелии[2], в садоводстве, изготовлении древесного угля.

Так как ремесло в центрально-азиатском регионе было развито слабо, русских рабов, обладавших познаниями в металлургии и металлообработке, особенно специализировавшиеся на производстве изделий для армии, широко использовали и ценили, так как местное это ремесло не знали.[13]

Прислуживать хозяину по дому и воспитание его детей – основной удел похищенных русских пленниц. Молодые русские женщины и девушки, бывшие рабынями, часто становились жёнами своих хозяев, а дети от таких браков были свободными и законными наследниками имущества своих отцов, а иногда даже и родственниками правителя.[20]

Если раб был здоров и имел военную подготовку и опыт участия в боевых действиях, его приобретал хан и его ближайшее

окружение для своей охраны или несения воинской службы.[1] Отношение правителей и знати ханств к военнослужащим русским рабам было положительным: «…мы… все…очень любим русских: у хана много их на службе, и все при хороших местах и в почёте живут…Хороший человек, которого он (хан) лично знает, правит службу при нём… Мы… доверяем русским, народ вы честный и твердый, всякому мастерству научены, а нам такие люди нужны. В смуты и заговоры вы не входите, ересей не заводите…».[1] Охранявшим его русским воинам хан Хивы доверял больше, чем своим. [4] Русские воины составляли до 20% от общего числа военнослужащих центральноазиатских стран в кавалерии[7], и свыше 50% - в артиллерии[4]. Особенно ценились русские артиллеристы.[13] Такие люди жили в почёте и получали за службу жалование, награждались движимым и недвижимым имуществом[7], жёнами, могли обрести свободу. Если у правителя не было средств для покупки рабов в армию, он издавал указ, по которому раб мог убежать от хозяина, и, явившись во дворец, стать солдатом, то есть служилым рабом, принадлежащим государству – ханазатом.[3]

Рабов могли оставлять в наследство, продавать, дарить, отдавать за долги и в аренду, присвоить как собственность. Условия содержания русских рабов зависели от сферы их использования: раб-земледелец содержался чуть лучше, чем домашний скот, военный раб жил как один из феодалов, близких к хану. Но даже занимавшие высокие посты русские пленники оставались бесправными рабами: «… над тобой-то всевременно нож висит, аль отраву какую дадут, у них и это не редкость..». [1]

Сношения с родиной и освобождение пленников

По договорённости с хозяином раб мог выкупить себя на волю или это мог сделать любой свободный человек. Процедура освобождения проводилась по законам шариата и была сложной: проводилась в особом месте, в присутствии раба, его хозяина, нескольких свидетелей, с оформлением грамоты об освобождении, заверенной печатью главы государства.[8] Сложность процедуры получения свободы предполагала значительные денежные расходы на её проведение, знание исламского права и наличие связей при дворе правителя, одним словом, было сделано всё, чтобы искусственно ограничить число желавших освободить и освободиться. Но русские пленники, надеялись на неё, чтобы собрать деньги для выкупа продавали единственное, что у них было, - свою пищу.[14] Рабовладелец мог отобрать у раба деньги, которые тот собирал для выкупа себя на волю.[19]

Рабы, принявшие ислам и добросовестно выполнявшие приказы повелителя, могли получить свободу и становились полноправными жителями феодальных государств: могли самостоятельно вести хозяйство и заводить семью, при этом они получали возможность вернуться на родину, но воспользоваться ей не всегда спешили.[2] По воспоминаниям современников, некоторые незнатные русские пленники занимали у ханов и эмиров высокие государственные посты, становились успешными купцами, землевладельцами.

Россия выкупала своих рабов на государственные средства, но выделяемых средств было мало - свободу получали единицы. Кроме того, практиковался обмен пленных русских на насильственно задержанных для этой цели кочевников и купцов описываемых среднеазиатских государств. Массовые освобождения русских рабов имели место после военных походов российской императорской армии и флота к границам ханств, как, например, зимней кампании оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского 1840 года, и международных дипломатических сношений, когда чувство самосохранения азиатских правителей начинало преобладать. Но в целом правители-рабовладельцы не спешили открыто отпускать русских рабов на родину, так как этот шаг подрывал устои общества, где невольник считался имуществом, а лишь соглашались «смотреть сквозь пальцы» на единичные случаи тайного освобождения пленников, в том числе организуемые русскими посланниками.[5]

Отношения с родными и возвращение на родину для русских рабов и их потомков по вышеописанным причинам были маловероятными и очень рискованными, но они существовали. Пленники не находились в абсолютной информационной изоляции, знали как местные, так и российские новости: «…там все знают, что делается в России… пленные наши часто бранятся за такие вести с хивинцами, за вести которым там верит не один базарный народ, а … сам хан…».[4] Так как регулярного сообщения между Российской империей и ханствами не было, переписка и перевозка русских рабов домой были возможны только с использованием купеческих караванов. Всех лиц, сопровождающих караваны, строго проверяли, а груз – обыскивали. Но пленники, притворяясь паломниками и погонщиками, а иногда просто прячась в тюках с товарами, под угрозой смерти возвращались в Россию.

[4] Кочевники, караванщики и паломники привозили письма от пленных и для пленных, рискуя собой: «… осенью этого года повесили хивинцы одного киргиза за то, что у него нашли письма из России к русским пленникам. Письма эти возят киргизы зашитые в платья, в шапках, в сапогах, да и тут попадаются…».[4]

Заключение

Похищение людей и работорговля среднеазиатских ханств столетиями были поводом для ухудшения дипломатических отношений с Российской Империей, вплоть до открытых военных столкновений. Ханы-рабовладельцы не боялись России. Царское правительство, начиная с XVIII века, регулярно пыталось решить проблему мирным путём, но результатов это не приносило – на востоке главным аргументом в споре всегда была сила. Увеличение государственных расходов России на выкуп пленников только увеличивало число краж людей. Как только проводились военные экспедиции к границам ханств, как, например, рекогносцировочный поход на Хиву полковника Ф.Ф. фон Берга в 1824 году, зимняя кампания оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского 1840 года, напуганные центрально-азиатские правители сразу шли навстречу России: отпускали русских рабов на волю, издавали указы о запрете похищения и торговли российскими подданными. Когда же силовое давление уменьшалось, похищения возобновлялись. Не меняли ситуацию в долгосрочной перспективе - предпринятые российской администрацией задержания на территории России купцов из Бухары и Хивы с целью их дальнейшего обмена на пленных русских: купцов меняли на пленников, после чего захват населения приграничных губерний кочевниками возобновлялся.

Только во второй половине XIX века российская императорская армия практически положила конец как рабовладению в этом регионе, так и независимому существованию рабовладельческих государств. В 1873 году с завоеванной Хивой, а затем и с покорённой Бухарой Российская Империя подписала мирные договоры, в каждом из которых содержались статьи о запрете рабства и работорговли.

Считаем, что цель нашего исследования достигнута: мы подробно и всесторонне изучили положение русских невольников на территории феодальных государств – Хивинского и Кокандского ханства, Бухарского эмирата во второй половине XVIII – XIX вв., - и выполнили все поставленные ранее задачи. Но выводы, к которым мы пришли, сильно изменили наше представление об институте рабства в Средней Азии. Положение российских невольников и отношение к ним в данных странах было двойственным.

Во-первых, мы можем говорить о сосуществовании там патриархальной и классической формы рабства одновременно: в большинстве случаев, связанных с ведением натурального хозяйства патриархальной семьёй, немногочисленные рабы были прислугой и были помощниками хозяев при выполнении тяжёлых работ, в других случаях, связанных с функционированием зарождавшегося рыночного хозяйства, рабы использовались в ремесленных мастерских и в горнодобывающей отрасли.

Во-вторых, положение русских рабов прямо пропорционально зависело от их силы духа, трудолюбия, храбрости, деловых и организаторских способностей, торговой смекалки, порядочности, личной преданности и непоколебимости в вере. Не имея ничего из вышеописанного, раб не мог облегчить свою участь. И, наоборот, обладавший такими качествами раб получал достойные средства существования, имущество, семью, свободу.

В-третьих, шариат придавал рабству особый азиатский колорит, коварный и двуличный. Права раба декларировались, но не всегда что-нибудь из этого исполнялось. Мусульманские правители, бывшие гарантом исполнения этого закона, сами его нарушали и создавали условия для его нарушения другими. Гуманные по своей сути идеи вероучения редко когда имели достойное воплощение. Взаимоотношения раба и рабовладельца зависели от того, насколько верующим и порядочным в своих мыслях и делах был хозяин-мусульманин и насколько строги были законы страны их проживания.

В-четвёртых, даже получив личную свободу, русские рабы не становились абсолютно свободными, то есть существовали не только кандалы и рогатки для удержания раба, а имел место целый комплекс средств удержания: кровнородственные связи, обязательства вольноотпущенника, узы брака, экономические обязательства, присяга и другие.

В-пятых, открытием для меня стало нежелание русских вольноотпущенников возвращаться домой. Русские дворяне и российское государство по своей сути были такие же рабовладельцы и работорговцы как центрально-азиатские государства и их население. Крепостные крестьяне, прочно обосновавшиеся в Хиве, Бухаре и Коканде, не спешили вернуться в родную неволю. Солдаты и матросы, служившие ханам и эмирам, были такими же боевыми холопа-

ми, как и в рядах Российской императорской армии и флота. Нежелание попасть обратно в неволю, потеряв семью и собственность, преобладало над желанием вернуться на родину у многих освободившихся русских невольников.

В-шестых, русские пленники не находились в информационной изоляции, могли собираться группами для молебнов и застолий, находили способы общения с родиной. Это совсем не увязывается с мрачной картиной страшного рабства, изолированного и вырванного из настоящего.

В-седьмых, роль Российского государства в освобождении своих несчастных подданных, попавших в неволю, не так уж благообразна, так как к судьбе большинства их она была безучастна. Мизерные средства, направляемые Россией на выкуп русских рабов, кардинально не меняли положения. Империю более заботили геополитика и экономическая экспансия в Азию. Факт наличия русских рабов на территории государства был вековым предлогом для колонизаторских военных экспедиций.

Мы считаем, что нашу статью можно продолжить более детальным исследованием проблемы положения русских невольников на территории среднеазиатских феодальных государств – Хивинского и Кокандского ханства, Бухарского эмирата во второй половине XVIII – XIX вв.

Список литературы

1. Бухарин Н.К. Очерки жизни прилинейных казаков. «Хивинка». – Оренбург, 1892 // Журнал «Самиздат», 2013. URL: http://samlib.ru/r/rezinowyj_l/6f.shtml (дата обращения 01.11.2017).

2. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – СПб.,1865 // Сайт «Библиотека Максима Мошкова», 2004. URL: http://lib.ru/HISTORY/WAMBERI/azia1867.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 03.11.2017).

3. Виткевич И.В. «Записка, составленная по рассказам оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича относительно пути его в Бухару и обратно» 1836 // Сайт «Онлайн библиотека Tinlib.ru». URL: http://www.tinlib.ru/istorija/zapiski_o_buharskom_hanstve/p3.php (дата обращения 19.11.2017).

4. Даль В.И. Рассказ невольника, хивинского уроженца Андрея Никитина. 1830. // Альманах на 1838 год, изданный Вл. Владиславлевым. – СПб.,1838 // Сайт-социальная сеть «Livejournal. com». «Страница «Русский Туркестан. История, люди, нравы». URL: http://rusturk.livejournal.com/198891.html (дата обращения 11.11.2017).

5. Демезон П.И. Записки // Сайт «Онлайн библиотека Tinlib.ru». URL: http://www.tinlib.ru/istorija/zapiski_o_buharskom_hanstve/p3.php (дата обращения 19.11.2017).

6. Ермашова Н. Работорговец губернского значения // Проза.ру. Литературный портал. 2013. URL: https://www.proza.ru/2013/08/22/1309 (дата обращения 31.10.2017);

7. Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской Степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда чрез Англию в Россию // Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II.- М., «Восточная Литература», 1995 // Сайт «Восточная литература». 2006. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Efremov/frametext21.htm (дата обращения 11.11.2017).

8. Исмаилова С. К. Документы о рабстве в Бухарском ханстве в XIX - начале XX в. // Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук. - № 2 (72). - 1973 // Сайт «Восточная литература». 2006. URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Dok_rabstvo_buch_chanstvo/text.htm (дата обращения 10.11.2017).

9. Карелин Г.С. Журнал экспедиции 1832 года. Приложение 3. О разбоях на Каспийском море // Записки Императорского русского географического общества по общей географии. – Том X. – 1883 // Сайт-социальная сеть «Livejournal. com». Страница «Русский Туркестан. История, люди, нравы». URL: http://rusturk.livejournal.com/468914.html#cutid2 (дата обращения 03.11.2017).

10. Котов П. Рабская сила // Сетевое издание «Сайт VokrugSveta.ru». 2017. URL: http://www.vokrugsveta.ru/article/191281 (дата обращения 17.11.2017).

11. Макарем Ш. Рабство в Исламе // Шиитская энциклопедия. URL: https://shiizm.ru/80 (дата обращения 31.10.2017).

12. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М., 1975 // Сайт-социальная сеть «Livejournal. com». Страница «Русский Туркестан. История, люди, нравы». URL: http://rus-turk.livejournal.com/25354.html (дата обращения 21.11.2017).

13. Муравьёв Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. - М., 1822 // Сайт «Восточная литература». 2006. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1800 1820/Muraviev/text5.htm (дата обращения 05.11.2017).

14. Муравьев-Карсский Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьёва, посланного в сии страны для переговоров. – М.: тип. Августа Семена, 1822 // Сайт «Военная литература». URL: http://militera.lib.ru/explo/muraviev_karsskiy_nn/index.html (дата обращения 12.11.2017).

15. Пушкин А.С. Кавказский пленник. Повесть [Электронный ресурс]: подгот. по изд. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. - М.: ГИХЛ, 1959—1962. - Том 3. Поэмы, Сказки.

16. Рабство в исламе // Википедия. [2017—2017]. Дата обновления: 28.08.2017. URL: http://ru.wikipedia.org/?oldid=87294937 (дата обращения: 28.08.2017).

17. Сайфуддин И. Рабство в исламе // Даруль–Фикр. Ру Исламский образовательный портал. URL: http://darulfikr.ru/story/manhaj/slaves_in_Islam (дата обращения 30.09.2017).

18. Терентьев М.А. Хивинские походы русской армии. – М., 2010 // Сайт «Электронная книга». URL: https://www.e-reading.club/book.php?book=1023129 (дата обращения 12.11.2017).

19. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром // Сайт «Онлайн библиотека Tinlib.ru». URL: http://www.tinlib.ru/istorija/zapiski_o_buharskom_hanstve/p3.php (дата обращения 21.11.2017).

20. Хорошхин А.П. Воспоминания о Хиве (беглые заметки) // Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб.,1876. // Сайт-социальная сеть «Livejournal. com». Страница «Русский Туркестан. История, люди, нравы». URL: http://rus-turk.livejournal.com/404629.html (дата обращения 29.10.2017).

21. Хорошхин А.П. Рабы-персияне в Хивинском ханстве // Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. // Сайт-социальная сеть «Livejournal. com». Страница «Русский Туркестан. История, люди, нравы». URL: http://rus-turk.livejournal.com/405215.html (дата обращения 03.11.2017).